

Баку – город шпионов

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Еще в советское время я был в зоне военных конфликтов, у меня была достаточно сложная и ответственная работа, пришлось многое повидать и пережить. Тогда я понял, что такое политические потрясения. Но тогда, как и сейчас, я знал, что вернусь домой – и там будет гораздо лучше, чем везде. Может быть, по молодости, а может, в силу иных обстоятельств я легко воспринял новации и адаптировался к среде. Кстати, я никогда не думал, что стану писателем. Я – профессиональный юрист. Так получилось, что в момент распада Советского Союза я понял, что надо кормить семью. У меня был выбор: либо заняться банковским делом – здесь я преуспевал,

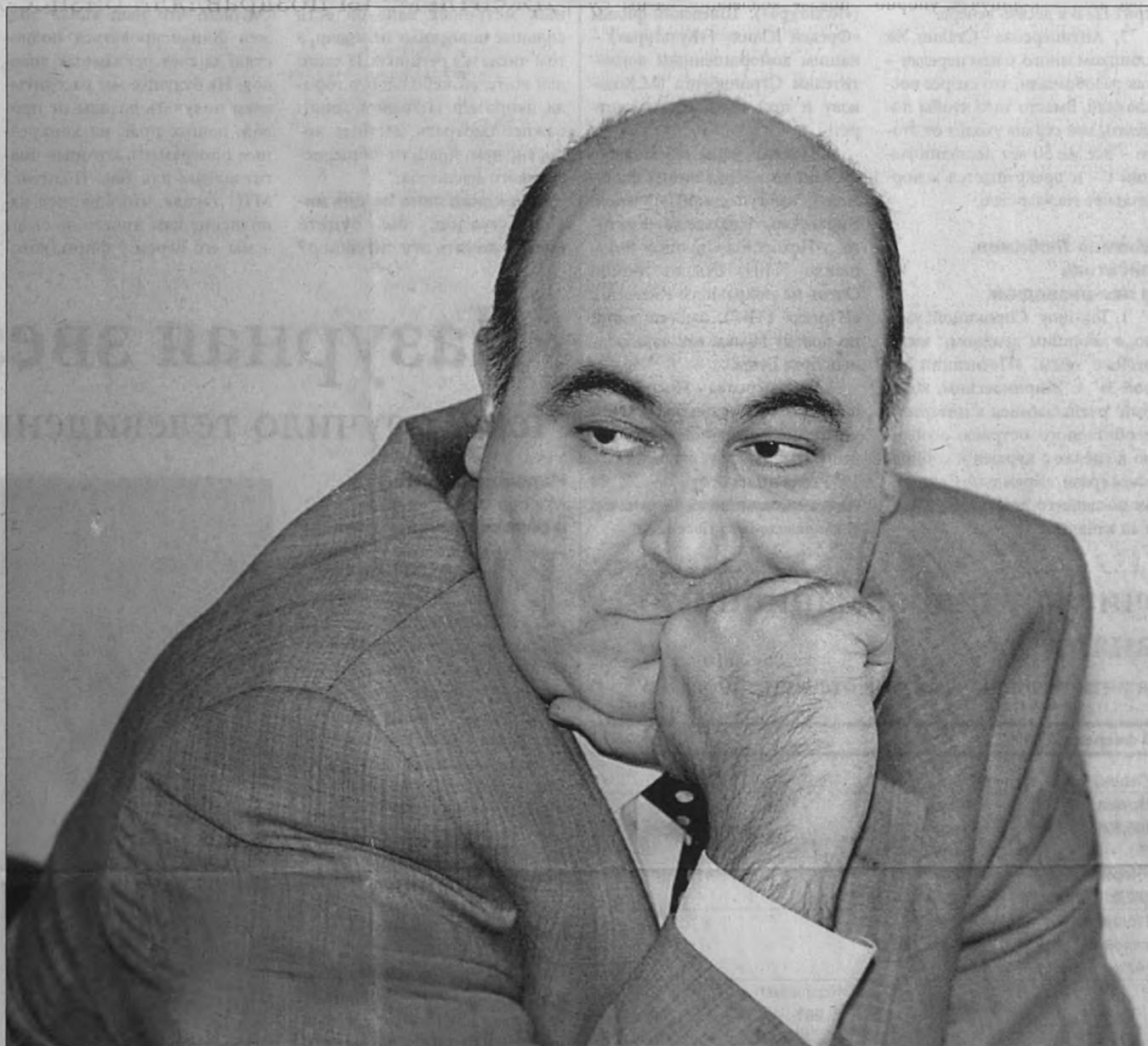
но это личный позитив, а его нельзя проецировать на состояние общества и народа. Здесь слишком много трагических, комических, фарсовых моментов. Честно говоря, я до сих пор не могу представить себе, что то, что произошло с нами за последние 12 лет, – реальность. Мне все вспоминается каким-то глупым, водевильным трагифарсом. Вы спросите почему? Объясню... Вот предположим, что в момент нашей с вами беседы 15 американских губернаторов объявили о том, что все они коммунисты в душе и никогда не были демократами. Наверное, земной шар содрогнулся бы от смеха. Наша же с вами реальность такова, что у нас 15 быв-

но пора отходить. Однако ущербным мне кажется и тот, кто не любит свою землю, свою мать, собственный народ и его культуру. Обо всем этом я пишу в своих книгах. Знаете, в одной из рецензий на мою книгу литературный обозреватель журнала «Playboy» написал, что интернациональное человеколюбие Чингиза Абдуллаева удивляет. Я могу с гордостью сказать, что, скажем, в фильме «Дронго», показанном недавно по Первому каналу, среди 400 актеров были представители 14 национальностей. Это было моим обязательным требованием к продюсеру и режиссеру фильма. Люди не делятся по национальному признаку, они делятся на тех, кто принимает Бога, и тех, кто принимает дьявола. Это мое абсолютное кредо.

– Сегодня образ мусульманина стал неким синонимом террориста. На сколько это справедливо, по-вашему? Если с режимом Саддама Хусейна в Ираке будет покончено, отразится ли это на судьбе других мусульманских демократий?

– Думаю, что все будет нормально, потому что есть демократия в Турции, есть она и в Иране, где проходят выборы и происходят достаточно позитивные процессы. Есть определенная демократия и в нашей стране. При всех недостатках системы в Азербайджане у нас все-таки есть политические партии, бесцензурная печать и т.д.

Другое дело – образ мусульманского фанатика-террориста. Я был практически во всех священных местах, почитаемых мусульманами, – в Мекке и Медине, Иерусалиме, Кербела, Мешхеде, Наджафе, Куме, наравне с этим я был и в христианских соборах святого Петра в Ватикане, святого Павла в Лондоне, в соборе в Севилье, был в бахаистских и буддистских храмах. Я – агностик и считаю, что Бог один. Ну а прежде чем делать выводы, я порекомендовал бы читателям «НГ» обратить внимание на пронумерованные страницы данного или любого другого издания. Вы увидите цифры – а они арабские. С Востока пришло очень много полезного и ценного. Кстати, Сократа, Платона, Аристотеля и многих других столпов философии западная цивилизация заново открыла, прочтя их на арабском, а не на языке ориги-

Чингиз Абдуллаев: «Место Азербайджана я вижу в Европе».

Фото Петра Кассина (НГ-фото)

Для себя я всегда писал с удовольствием, но когда за это платят гонорары – приятно вдвойне

либо начать писать книги. Мои произведения стали хорошо продаваться, и я ни о чем не жалею. Вы можете возразить и сказать, что я стал писателем по необходимости, а не по призванию. Нет, это не так. Для себя я всегда писал с удовольствием, но когда за это платят гонорары – приятно вдвойне.

– Ваши политические детективы – романы, как правило, документальные, то есть во многом сюжеты заимствуются из реальной жизни. Какие существенные изменения вы наблюдаете в нашей сегодняшней жизни, все ли позитивно, много ли негатива?

– Глобально, безусловно, негатива больше. Абсолютно точно экономистами подсчитано, что, если все будет развиваться так, как развивается сейчас, Россия к 2020 году достигнет уровня экономики 1985 года. Азербайджан, если все пойдет хорошо, достигнет этого уровня чуть позже. Я спрашиваю, кто дал право отнять у меня, моих детей и наших народов 35 лет жизни? Разумеется, есть и позитив. Я никогда и не мечтал побывать в стольких странах мира. Я никогда не думал, что будут так издаваться мои кни-

ших первых секретарей ЦК и все их партийное окружение в один день объявили себя демократами и сказали, что они никогда не верили в коммунизм. Но земной шар по-прежнему вращается, даже несмотря на такой невиданный фарс, которого в истории человечества доселе не было.

– Кем вы себя больше ощущаете: азербайджанцем и гражданином своей страны или космополитом и человеком мира?

– Я и азербайджанец, и космополит в равной степени. Учтивая, что практически половину своего времени я провожу за пределами родины, я не ощущаю четкой разницы – в этом случае я космополит. Я люблю другие города и страны, я люблю другую кухню, других женщин. Но помимо этого я прежде всего азербайджанец – это моя родина, здесь жили мои предки, здесь могилы близких и друзей. Я всегда считал националистов придурками, вредящими собственной нации. Мне всегда был непонятен антисемитизм, смешным казался и национализм, который, к сожалению, имел место и у нас в Азербайджане, и в других странах. Мне кажется, что от этого дав-

нала. Другое дело, что, как и всякая молодая религия, ислам переживает нелегкие времена. Но я надеюсь, что это проблема роста и рано или поздно мы преодолеем все сложности. Нетерпимость – это прежде всего проблема человеческой толерантности. И в первую очередь это проблема демократии. Вместо того чтобы помочь этим странам, их пытаются подавить, оттолкнуть. Мы наблюдаем это и по отношению к мусульманскому Азербайджану. И Россия играет здесь немалую роль. Все это приводит к радикализации некоторых исламских течений.

– Сегодня, говоря об Азербайджане, часто указывают на его прозападную ориентацию и на полную потерю Россией здесь своих позиций. Насколько справедливо такое мнение? Очень ча-

сто это связывают с усилением позиций национально-го языка и соответственно с вытеснением русского. Согласны ли вы с этим?

– Существует ряд объективных факторов. В Азербайджане сегодня 200 русских школ; у нас только 40 тысяч студентов, обучающихся на русском языке; у нас больше 50 писателей, пишущих по-русски, в числе которых есть и такие всемирно известные, как братья Ибрагимбековы; в Азербайджане проживают более 300 тысяч этнических русских, я уж не говорю о том, какое количество русскоязычного населения. Реалии таковы, что русский язык и Россия будут присутствовать здесь еще много лет. Сегодня порядка 2 миллионов азербайджанцев проживают не в Америке, не в

Турции, не в Европе, а в России, где они зарабатывают деньги, причем тяжелым трудом. Меня поразил тот факт, что в Норильске из общего числа шахтеров 7 тысяч человек – это азербайджанцы. Наши люди, не привыкшие к холодам, работают на глубине при температуре минус 50 градусов. Разумеется, кому-то очень хочется расстроить наши отношения. И то, что сейчас в Москве разыгрывается антиазербайджанская карта, это очень больно, тяжело и неприятно. Хотя бы потому, что самым любимым певцом в СССР был азербайджанец Муслим Магомаев, самый любимый фильм всех космонавтов – «Белое солнце пустыни» – снят по сценарию азербайджанца Рустама Ибрагимбекова, а когда шел запуск в космос

очередной пилотируемой ракеты, абсолютно все космонавты рапортовали председателю госкомиссии – азербайджанцу Кериму Керимову. Будем откровенны: поссорить нас трудно, но возможно!

– Как вы относитесь к идее глобализации мира и создания единых пространств – к примеру, евразийского?

– Из истории мы знаем, что период революционных войн длится примерно 15–20 лет, потом наступает реакция. К примеру, Наполеону удалось удержаться у власти в течение какого-то периода, но бурбоны все равно вернулись, и, как говорят, они ничего не забыли, но ничему и не научились. Похоже, что и в России, и в странах СНГ «бурбоны» возвращаются. Уровень коррупции, обворовывания собст-

венного населения, разграбления богатств кучкой национальных элит, которая пользуется всем, а народу не достается ничего, просто удручает. Я подсчитал, что из 12 стран СНГ в десяти бывшие премьер-министры оказались либо в тюрьме, либо под судом. Согласитесь, что это о многом говорит. Восстановить Советский Союз невозможно, но вернуть «бурбонов» можно. Я думаю, что через лет 5–10 во всех странах СНГ начнется жесткая реставрация левых сил и их перерождение в своеобразный 5-й Интернационал. Такой процесс уже начался и в Молдавии, и в Кыргызстане. Рано или поздно станет ясно, что национальные валюты не выдерживают конкуренции и ввод единой валюты необходим. Мне кажется, что в ближайшие 30–40 лет мир будет поделен между 4–5 основными валютами. Думаю, что единая евразийская зона необходима, так же как абсолютно очевидной стала единая азиатская зона.

– И где вам видится место Азербайджана – в Европе или в Азии?

– Очень хотелось бы в Европу, но я не уверен, что нас там ждут с распростертыми объятиями. Мне очень хочется быть в зоне евро, ездить в страны Шенгенского соглашения без визы, быть с европейцами в одном парламенте, но боюсь, что им этого не очень хочется. Именно поэтому более реальным мне видится наше объединение с соседними Грузией, Арменией и Россией. Более того, это позволит решить целый ряд нерешаемых проблем. Уже сейчас ясно, что проблему Абхазии не решить на тех принципах, на которых существуют государства Грузия и Россия. То же самое и с Карабахом.

Будем откровенны, после такого сильного лидера, как Гейдар Алиев, политические эксцессы возможны. Все это будет подогреваться нашими многочисленными соседями. Я думаю, что Баку – это город шпионов. Это единственный город в мире, где одновременно работают иранская и израильская, американская и русская, армянская и турецкая, туркменская и английская разведки. В этом отношении у Азербайджана проблем куда больше, чем у любого другого государства. ■